

Никола
ТЕСЛА-
ВАМПИР

Сумеречный
ГЕНИИ

Эдона Ксувани

Эдона Ксувани

**Никола Тесла – вампир.
Сумеречный гений**

«Издательство АСТ»

2011

Ксувани Э.

Никола Тесла – вампир. Сумеречный гений / Э. Ксувани —
«Издательство АСТ», 2011

Гений, пророк, повелитель Вселенной. Его изобретения изменили мир и стали фундаментом современной цивилизации. Ему приписывают открытия, способные не только осчастливить, но и погубить человечество; его считают создателем дьявольского оружия – лучей смерти, которые, в состоянии расколоть Землю, а также лучей жизни, способных подарить бессмертие. Эта книга раскрывает тайну Николы Тесла – тайну главного вампира среди ученых и главного ученого среди вампиров, самого яркого представителя Клуба сознательных вампиров, тайну его жизни и тайну утраченного бессмертия.

© Ксувани Э., 2011

© Издательство АСТ, 2011

Содержание

Предисловие	5
Часть первая. Вампиры в Европе	7
Вампиры в европейском фольклоре	7
Вампиризм на Балканах	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эдона Ксувани

Никола Тесла – вампир. Сумеречный гений

Предисловие

Когда в 1882 году молодой талантливый инженер со странным именем Никола Тесла прибыл из Парижа в Нью-Йорк знакомиться с самим великим Эдисоном, тот, прищурясь, с прямою жителя Дикого Запада вопросом: «Мистер Тесла, вы не вампир случайно? Я слышал, у вас в Трансильвании так принято».

Эту историю обычно рассказывают как курьез – и доказательство того, как предвзято отнесся Эдисон к молодому коллеге, сразу распознав в нем будущего соперника. Принято ехидно усмехаться и по поводу невежества великого Эдисона: Тесла родом вовсе не из Трансильвании, его родное селение Смиляны расположено на территории нынешней Хорватии. Все это так – но существует масса свидетельств в пользу того, что нечеловеческую природу собеседника Эдисон угадал с первого взгляда.

Личность Николы Теслы в последнее время вызывает пристальный интерес и коллег-физиков, и широкой публики. Много говорят и о гениальных изобретениях, которые он сделал, и о гениальных изобретениях, которых он не делал – или якобы делал, – и о его необычайно точных футурологических прогнозах, и о странностях его характера и хитросплетениях биографии. Пожалуй, никто не останется равнодушным, познакомившись поближе с этим поразительным... нет, человеком ли? Все-таки не так много на свете людей, наделенных не только талантами подобного размаха в самых разных областях знания, но и даром предвидения (и даже ясновидения), потрясающей выносливостью при слабом здоровье, а также целым набором удивительных чудачеств, каждое из которых в отдельности не заставило бы стороннего наблюдателя, пожалуй, даже пожать плечами, но все вместе не могут не настораживать.

Между тем не случайно, что интерес к личности Теслы хронологически совпал с волной интереса к созданиям, издавна жившим бок о бок с человечеством, но лишь недавно вышедшим из подполья, – к вампирам. Нам представляется, что подобное внимание вызвано отнюдь не модой – напротив, именно мода на вампиров связана с тем, что в наши дни, – точнее, в последние десятилетия, – человечество снова столкнулось со старой проблемой – со всплеском вампиризма. Подобные всплески были засвидетельствованы в истории многих стран: города и целые области внезапно наводнялись ордами вампиров, и тайных, и явных.

Так было в Сербии и Моравии в 1725 году, в Восточной Пруссии в 1750 году, в Северной Англии в 1890 году, в китайской провинции Кантон в 1900 году. По всей видимости, нечто подобное переживает в наши дни и европейская цивилизация, а вместе с ней – и Россия.

В последние века популяция вампиров во всем мире значительно возросла. Мы должны заранее предупредить, что, в отличие от широких масс, вампирам как таковым не симпатизируем. Всякому, кто хоть немного знаком с вампирами – с настоящими вампирами, а не с рекламными красавцами с киноэкранов или страниц дамских романов, известно, что разум вампиров совершенно чужд человеческому, принципы морали и нравственности для них ничего не значат, их нельзя уговорить вести себя хорошо (страшно даже представить себе, что бы сделали эти твари с таким идеалистом!). Поэтому раз и навсегда выбросьте из головы романтический образ аристократа в черном плаще и белой манишке. Забудьте о сериалах про истребителей вампиров и про бесконечные слюнявые истории о любви хороших девочек к добродетельным кровопийцам. Этого не бывает.

Однако пристальное изучение истории человечества показывает, что время от времени жестокие беспринципные кровопийцы почему-то решали не вредить роду человеческому, а

помогать ему, более того – селились среди людей, стараясь ничем от них не отличаться и вести вполне человеческий образ жизни. Этому феномену – «сознательным вампирам»¹ – и посвящена данная книга. В ней заинтересованный читатель найдет краткий обзор истории европейского вампиризма, подробнейшее объяснение природы этого недуга, а также поразительные факты, связанные с Клубом сознательных вампиров и деятельностью одного из величайших его представителей – Николы Теслы.

Первая часть книги посвящена истории и теории вопроса. Здесь читатель найдет подробный рассказ о корнях вампиризма, о существовании вампиров среди людей, а также о некоторых эпохальных событиях, связанных с вампирами и до последнего времени не известных широкой публике. Речь пойдет, во-первых, об открытии вампирского гипноза, которое позволило вампирам жить среди людей инкогнито и творить свои темные дела незамеченными, а во-вторых, о возникновении Клуба сознательных вампиров и деятельности его основателя сэра Уильяма Стерна. Во второй части вы познакомитесь с сенсационными фактами из биографии Николы Теслы, узнаете о том, как он стал вампиром, как принял судьбоносное решение отказаться от вампирского существования и нашел надежных союзников в лице членов Клуба, а также о том, какой отпечаток это наложило на всю его жизнь.

Эта книга адресована всем тем, кто стремится разобраться в феномене вампиризма и его роли в жизни человечества во всех ее аспектах. Она призвана развеять миф о «хороших вампирах». Увы, повторим, хороших вампиров не бывает – вампир есть вампир, и единственная его цель – напиться человеческой крови. Если же вампир решает сохранить в себе что-то человеческое, если ему дорог собственный разум и принадлежность к нашей цивилизации, он вынужден отказаться от самой сути вампиризма, пожертвовав при этом очень многим, в частности, бессмертием. На это и идут члены Клуба сознательных вампиров. Честь им и хвала.

¹ Термины «сознательный вампиризм» и «сознательный вампир» – калька с английских «self-conscious vampirism» и «self-conscious vampire» соответственно, заимствованная из любительских переводов книг по вампирологии, которые были сделаны в 90-е гг. XX века. Правильнее было бы сказать «совестливый вампир», но мы вынуждены отдавать дань уже сложившейся традиции. –Прим. перев.

Часть первая. Вампиры в Европе

Вампиры в европейском фольклоре

Вампиры настолько долго считались легендой, что большинство сведений о них сохранили не научные и исторические источники, а именно фольклорные предания. Фольклору о вампирах посвящено огромное количество литературы, поэтому мы ограничимся лишь беглым обзором тех знаний о вампирах, которые накопили народы Европы – в основном, конечно, Балкан и Центральной и Восточной Европы, где и зародился вампиризм.

Даже самый беглый обзор фольклорных источников показывает, что существа, так или иначе сосущие кровь (или жизненные силы) у людей, присутствуют практически повсеместно – и были известны с древнейших времен.

Вероятно, первыми в западном мире осознали существование кровососущих существ древние греки (обратим внимание на то, что они, как известно, населяли Балканский полуостров), которые называли их «ламиями» – по имени дочери Посейдона, соблазненной Зевсом, которую ревнивая Гера превратила в чудовище, поедающее детей. В отличие от современных вампиров, греческие ламии были духами, умевшими превращаться в прекрасных женщин, которые соблазняли молодых мужчин и пили их кровь. Однако с современными вампирами их роднит то, что они могли пополнять собственные ряды. В латинской Библии – Вульгате – слово *lamia* используется как аналог имени демонессы Лилит, первой жены Адама.

Кровью (но не людей, а жертвенного скота) питались, по представлению древних греков, и обитающие в Аиде души умерших – об этом писал Гомер: именно кровью Одиссей приманил к себе тень прорицателя Тиресия.

Римляне переняли у греков легенды о ламиях – существуют даже статуи этих тварей, – однако у них были и свои вампиры – эмпузы, суккубы, высасывающие жизненные силы из соблазненных юношей, и лемуры – души умерших, сосущие кровь живых людей. Для ублажения лемуров римляне даже учредили особый праздник – лемурии. Торжества длились трое суток, в течение которых храмы богов были закрыты и свадьбы запрещены. Существовал обычай бросать на могилы усопших черные бобы или сжигать их, так как считалось, что лемуры не выносят этого дыма. Для отпугивания лемуров произносили заклинания и били по котлам и барабанам, надеясь, что духи удалятся и больше не вернутся тревожить живых.

Вампирические свойства римляне приписывали и сове-неясыти, которую римляне называли стрикс: они считали, будто эта ночная птица питается человеческой, в особенности детской, плотью и кровью. Казалось бы, упоминать об этом невинно оболганном пернатом и вовсе не стоило – однако именно от этого слова произошли и румынское название вампиров «стригои», и имя албанского Штрига.

В Германии выделяют две основные разновидности вампиров: «Nachtzehrer» («Ночной пожиратель») и – в южных землях – «Blutsauger» («Кровосос»). Нахтцерерами становятся те, кто умер мучительной смертью, погиб от руки убийц, в результате несчастного случая или покончил с собой: такие мертвецы восстают из могил и сосут кровь у живых. В этом смысле, как мы увидим, нахтцереры подозрительно напоминают вампиров из славянских стран. Блатзаугеры – это призраки, одержимые жаждой крови.

Кашубы, живущие на северо-востоке Польши, выделяют две разновидности вампиров, которые можно распознать при рождении. Первые рождаются «в рубашке», и эту пленку нужно сохранить, высушить, растереть в порошок и дать ребенку выпить, когда ему исполнится семь лет, иначе впоследствии он станет вампиром. Вторые появляются на свет с двумя зубами. Такие

малыши – вампиры от рождения, исправить это нельзя. Чтобы уничтожить вампира, кашубы обезглавливали его и клали отрубленную голову между ног – так же, как было принято у сербов.

В фольклоре многих восточноевропейских культур с вампиризмом тесно связано самоубийство. Хотя легкой жертвой вампиризма также становятся пьяницы, убийцы, насильники и колдуны, именно самоубийцы особенно часто возвращаются в виде нежити и терроризируют друзей и родственников. Это один из основных мотивов историй о вампирах на Балканах, в Румынии и в России.

Все народы Восточной и Центральной Европы сходились на том, что вампиром можно либо родиться, либо стать после смерти (обычно ими становились самоубийцы, преступники или злые колдуны), либо превратиться в кровососа, заразившись вампиризмом через укус. Однако иногда вампиром могла стать и жертва жестокой, несвоевременной или насильственной смерти. Вампир приходит к людям и пьет их кровь, отчего они могут и умереть. В отсутствие людей вампир довольствуется кровью домашнего скота или диких животных. Живут вампиры в собственных могилах, заброшенных строениях, глухой чащобе и т. п. Похоже, что до XIX века европейские вампиры были ужасными чудовищами, восставшими из могилы. Большинство румынских верований в вампиров (за исключением стригоев, о которых речь впереди) и европейские истории о вампирах имеют славянское происхождение.

В целом в славянских верованиях признаками или причинами вампиризма могло быть рождение в «рубашке», с зубами, хвостом, лишним соском, патологическим оволосением и тому подобными рудиментами, зачатие в определенные дни, «неправильная» смерть или смерть до крещения, отлучение от церкви и неправильные похоронные ритуалы. Вампирами становились недоношенные дети, дети, чьей матери перешла дорогу черная кошка, разумеется, внебрачные дети, а также седьмой ребенок того же пола в одной семье, ребенок беременной женщины, которая отказывалась есть соль или на которую посмотрел вампир или ведьма. Более того, быть укушенным вампиром означало несомненный приговор к вампирскому существованию после смерти.

Чтобы умерший не стал вампиром, следовало положить в гроб распятие, поместить какой-либо предмет под подбородком, чтобы не дать мертвецу съесть похоронный саван, пригвоздить одежду к стенкам гроба по этой же причине, положить в гроб опилки или насыпать зерна (проснувшийся вечером вампир должен пересчитать все крупинки, что занимает целую ночь, так что он не выйдет на промысел и умрет, когда его застанет рассвет), или проколоть тело шипами или кольями. Причина последней меры предосторожности была чисто механическая: труп прибивали к земле, не позволяя ему встать. Иногда в гробу у потенциального вампира над шеей трупа закрепляли косу или серп, чтобы мертвец обезглавил себя, если вздумает подняться из могилы. В XIX веке стало принято простреливать гроб пулей, а если она не проходила насквозь, прибегали к традиционному ритуалу – тело обезглавливали, расчленяли и сжигали. Пепел разводили водой и давали членам семьи вампира как лекарство.

О том, что в окрестностях появился вампир, узнавали, если начинался падеж скота либо умирали загадочной смертью родственники и соседи недавнего покойника. Тогда зачастую принимали решение об эксгумации трупа – и обнаруживали тело без признаков разложения, но с отросшими ногтями и волосами, или с раздувшимся животом, или с неповрежденным румяным лицом. Отметим, что раздутый живот и не тронутое тленом лицо свойственны умершим от чумы – таковы особенности этой страшной болезни. В таких случаях прибегали к вышеописанным противовампирским мерам, а также к обезглавливанию (иногда отрубленную голову клали вампиру между ступней), повторению для верности погребального обряда, окроплению святой водой, экзорцизму или сожжению трупа. В Румынии, например, где вампирская активность традиционно была очень высока, было принято вскрывать могилы детей – через три года после смерти, юношей и девушек – через пять лет, взрослых – через семь лет. Если труп не

разлагался или одна из его ступней оказывалась в углу гроба, прибегали к традиционной профилактике.

Фольклор тех земель, которые теперь составляют территорию Чешской Республики и Словакии, сохранил два примечательных сюжета о вампирах, на которых не подействовал осиноый кол. В 1300 годах после череды загадочных смертей в богемской деревне Блау местные жители извлекли из могилы и пронзили колом подозреваемого вампира, а он поблагодарил их за то, что они предоставили ему оружие для самообороны, и распугал демоническим смехом. После захода солнца он вырвал кол из груди и продолжил свои смертоносные вылазки, его соседи умерли через неделю после его ночного визита. Вампир убил еще несколько человек, и конец террору положила лишь кремация. Затем, в 1345 году, жители города Левин посчитали, что умершая женщина превратилась в ведьму, которая принимала обличья животных и терроризировала округу. Когда ее эксгумировали и пронзили колом, она ночью ожила и в человеческом обличье напала на местных жителей, пользуясь колом для обороны. Единственным средством избавления от вампира снова стал огонь.

Когда-то боснийцы и сербы, а также балканские цыгане придерживались представления о том, что вампиры-мужчины, восстав из могилы, возвращаются к супругам, занимаются с ними любовью и даже способны таким образом произвести потомство под названием дампиры – прирожденных охотников на вампиров, способных чують и убивать вампиров. Болгары называли охотников на вампиров «вампирджия». Эти специалисты пользовались магическими свойствами чудодейственных икон, чтобы чують и находить вампиров, отдыхающих в могилах.

Особенно развиты легенды о вампирах у балканских народов, а сильнее всего – у румын (они же валахи). Румыния граничит со многими славянскими странами, поэтому румынские и славянские вампиры так похожи.

Главная разновидность румынских вампиров – это стригои, которых в некоторых областях называют мороями. Живые стригои и стригойки – это колдуны и ведьмы, а после смерти они становятся мертвыми стригоями, то есть вампирами. По ночам они оживают, возвращаются к домашним и сосут их кровь, а также кровь домашнего скота и соседей. Встречаясь, живые и мертвые стригои устраивают всяческие безобразия – не всегда смертоносные, но всегда неприятные. Считалось, что живые стригои не переносят чеснока, поэтому в церквях иногда раздавали чеснок и следили, кто его не ел.

Большой вклад в разработку корпуса славянских и балканских мифов и легенд о вампирах внесли и цыгане. Эсхатологические представления цыган заключаются в том, что после смерти душа попадает в мир, во всем похожий на наш – только там нет смерти. Душа остается неподалеку от тела и иногда хочет вернуться. Поэтому и вампиров в цыганском фольклоре часто называют просто мулло – мертвец, покойник. Считается, что покойник возвращается и вредит людям, а иногда пьет чью-нибудь кровь. Обычно жертвами вампира становятся родственники, если они были виновны в его смерти, не соблюли должную погребальную церемонию или сохранили имущество покойного, вместо того чтобы уничтожить его, как того требует обычай. Женщины-вампиры могут возвращаться, вести обычную жизнь и даже выходить замуж, но будут изнушать мужа. Вообще в цыганских легендах вампиры отличаются повышенным сексуальным аппетитом.

Цыгане, как и славянские, балканские и многие другие народы, подозревали в вампиризме носителей всяческих уродств и рудиментарных черт – а также обладателей ярко-голубых глаз. Вампиром мог стать и человек, умерший без свидетелей, и тот, чье тело успело напухнуть до похорон. Более того, вампирами могли стать и домашние животные, и даже сельскохозяйственные орудия, плоды и овощи: например, если слишком долго держать в доме дыню или тыкву, она оживет, и на ней покажется кровь.

Цыгане считали, что вампиров отпугивает сталь, поэтому перед похоронами вонзали в сердце трупа стальные иглы или клали кусочки стали ему в рот, на глаза, в уши и между паль-

цев. Если это не помогало, в могилу вбивали колья, поливали ее кипятком, а в тяжелых случаях обезглавливали или сжигали покойника.

Согласно покойному сербскому этнологу Татомиру Вукановичу, цыгане из Косово верили, что вампиры невидимы для большинства людей. Однако их могут разглядеть «близнецы, брат и сестра, родившиеся в субботу, если они наденут свое исподнее наизнанку». Так что селение могло быть защищено от вампиров, если удастся найти таких близнецов. Эта пара ночью могла разглядеть вампира на улице – а как только вампир их заметит, он убежит.

Представления о том, что вампиры не выносят солнечного света, время от времени возникали в мифологии славянских народов, но были не очень распространены. Обнародовал их немецкий кинорежиссер Ф. Мурнау в своем эпохальном фильме «Носферату». Неудивительно, что фильм, открывающий одну из важнейших тайн вампиров, был уничтожен – и до наших дней чудом дошла одна-единственная копия.

Итак, пора подводить промежуточные итоги – и создать обобщенный портрет средне-европейского вампира, согласно фольклорным данным. Вампир – кровососущее существо, обычно оживший покойник. Единственный достоверный способ распознать вампира – освидетельствовать эксгумированный труп: если тело не тронут разложением и имеет здоровый вид, у него растут ногти и волосы, а живот раздут, это, скорее всего, вампир. Вампир ведет преимущественно ночной образ жизни и не выносит солнечного света. Для пропитания он сосет кровь у людей и животных, но предпочитает все же людей. Вампир бессмертен, так как один раз уже умер. Тем не менее его можно физически уничтожить. Самые распространенные способы уничтожения вампира – пронзить его осиновым (серебряным, стальным и пр.) колом (острым предметом), обезглавить, сжечь. Вампир притягателен для противоположного пола и крайне сексуально активен. Он одержим манией все считать, поэтому отвлекается на опилки, зерно и прочие сыпучие предметы. Он боится священных предметов – святой воды, распятия, звезды Давида и пр. В христианской традиции вампиры не могут входить в церковь или другое священное место, так как они слуги дьявола. Вампир не отбрасывает тени и не отражается в зеркале, и это одна из его ярчайших отличительных черт – фольклорные источники связывают это с тем, что у вампира нет души. Вампир способен превращаться в других существ, обычно в животных, в особенности – в летучую мышь или стаю летучих мышей, а также в пауков, волков, змей, сов, воронов и др. Согласно некоторым легендам, вампиры даже способны принимать газообразную форму и просачиваться в мельчайшие отверстия. Вампир не может войти в дом без приглашения, и дело тут не в учтивости.

Естественно, далеко не все из вышеперечисленного – правда. Однако анализ фольклорных данных и сопоставление их с историческими сведениями показывает, что в каждой сказке, как всегда, оказалась доля правды – и немалая доля. Фольклорные источники настойчиво рассказывают нам о совершенно реальном феномене, с которым приходилось сталкиваться нашим предкам-славянам на территории Восточной и Центральной Европы, а в наши дни столкнулись и мы с вами.

Вампиризм на Балканах

Греция

Одним из древнейших источников современного представления о вампирах считают мифы и легенды Древней Греции (о ламиях мы уже упоминали), а также новогреческий фольклор. В Греции, как и в Румынии, рассказывали о кровососах-стригах (все о той же несчастной неясоти), крылатых демонах, сосущих кровь у детей. Кроме того, кровь сосали и мормолики (названные так по имени некоей Мормо, убившей своих детей). В античности ламиям уделяли много внимания, затем эти верования отошли в тень, однако до сих пор об умерших во младенчестве в Греции говорят «ламия задушила».

Однако самые похожие на вампиров существа в греческом фольклоре – это вриколаки. Само название их родственно южнославянскому слову «волколак» или «волкодлак» – «волк-оборотень», «носящий волчью шкуру».

Греческий вриколак был ожившим покойником, и его тело обычно сжигали, не протыкая колом и не отрубая голову. Однако поначалу вриколак не был вампиром – он возвращался в мир живых, чтобы завершить недоделанные дела, помириться с супругом или близким человеком. Поэтому его не боялись. В более позднее время появились рассказы о вриколаках, которые возвращались в семью навсегда и вели нормальную жизнь, а также о вернувшихся покойниках, переселявшихся в другие места, чтобы обзавестись новой семьей и детьми. Однако примерно к 1700 году относится рассказ о том, что вриколак начал досаждать живым, и тогда его труп эксгумировали, извлекли сердце и сожгли. Это не помогло, и тогда приезжий из Албании (страны, обладающей, как и Румыния, богатой вампирской традицией) предложил пронзить могилу «христианскими мечами». После этого тело предали огню.

Изучая греческую литературу и фольклор, ученые обнаружили, что нетленность часто становится наказанием за грехи или следствием проклятия: нетленное тело не дает человеку обрести свое место среди усопших (этот мотив есть у Эсхила и Еврипида). Кроме того, оказалось, что есть три обстоятельства, предрасполагающие к тому, чтобы человек стал вриколаком. Во-первых, родительское проклятье, во-вторых, преступление против своей семьи – например, убийство родственника или любовная связь с невесткой или зятем, – в-третьих, внезапная или насильственная смерть или неподобающие похороны.

Греческая православная церковь развила эти представления: если тело усопшего остается нетленным (а следовательно, его душа не находит успокоения), это следствие проклятия, но не столько родительского, сколько церковного – акта отлучения от церкви. Истории о проклятых мертвых, чьи тела не распадались, постепенно стали основой веры в то, что отлучение имеет физические последствия, а сообщения об изменениях в телах отлученных, с которых это отлучение было потом снято, прибавили церковным писаниям живописности. Более того, церковь признала и реальность вриколаков: мертвые могут стать вриколаками, если умерли в отлучении, были неподобающим образом похоронены или умерли насильственной смертью. Кроме того, появились еще два условия: это мог быть либо мертворожденный ребенок, либо родившийся в один из великих церковных праздников.

Христианизация славянских и балканских народов активно началась в конце первого тысячелетия нашей эры и достигла впечатляющих результатов в XII веке. Когда православная церковь стала господствовать в России, Румынии, Венгрии и среди южных славян, верования этих народов перешли в Грецию и еще явственней изменили образ ожившего мертвеца, превратив его в настоящего вампира-кровососа. Раньше вриколаков не боялись – разве что покойник принимался мстить живым, но его месть была обоснованной. Именно у славян греки

переняли представление о том, что вампир может быть бессмысленно-безжалостным. Теперь вриколаки жаждали крови и всячески бесчинствовали – причем чаще всего их жертвами становились родные и близкие. Поэтому и врагов стали проклинать фразами «Чтобы тебя земля не приняла» или «Чтобы земля отвергла тебя»: проклятый возвращался к своим в виде вриколака и причинял им горести.

Славянские народы

Славяне Восточной и Центральной Европы вправе гордиться тем, что именно у них легенды и мифы о вампирах разработаны подробнее всего – и именно у них чаще всего встречаются настоящие вампиры. Вспышки вампирской истерии среди этих народов в XVII и начале XVIII века привлекли к вампирам внимание западного мира и привели к развитию современного представления о вампирах. Кроме того, славянам мир обязан и разработкой стандартных антивампирских мер.

Славянские народы населяют практически всю Восточную и Центральную Европу. В центре славянских земель расположены два неславянских государства – Румыния и Венгрия, – однако и они переняли много обычаев и верований своих соседей. Кроме того, во всех славянских странах с древних времен жили цыгане – и живут до сих пор.

Самым значительным историческим событием для славянских народов было введение христианства. Сильнейшее влияние на их историю оказал раскол 1054 года между православными и католиками. Русские, болгары и сербы примкнули к восточной православной церкви, а поляки, чехи и хорваты – к западной католической. Раскол имел большое значение и для развития представлений о вампиризме: православные считали, что если тело не разлагается после смерти, это признак вампиризма, а католики – что это свидетельство святости. Впоследствии, однако, обе церкви изменили свою точку зрения: уже в 1472 году писали, что у русских «кто не в теле лежит, тот не свят», а в наши дни и католики, и православные убедились в том, что нетленность тела – не обязательно признак святости.

Ученые полагают, что представление о вампире зародилось на Балканах и видоизменялось под воздействием не только христианских доктрин, но и всевозможных ересей, распространенных среди южных и восточных славян, в том числе богомилства. Именно на Балканах, как полагают, появилось и слово «вампир», давшее в русском языке название «упырь» (подобные же названия носят вампиры и у прочих славянских народов).

Изначально славянский вампир считался ожившим покойником, который мог нанести вред живым. Однако универсальным символом зла, каким он станет в западноевропейской культуре XIX века, вампир еще не был. Вмешательством упырей объясняли все те непредсказуемые и незаслуженные беды, которые обрушивались на крестьян в повседневной деревенской жизни – например, падеж скота, – а также все события сверхъестественного толка (полтергейст, явления привидений, инкубов и суккубов и пр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.